

Хао Цзюньцай, которого окликнул Ци Уюань, замер на месте. Походка его была неуверенной, лицо покрывали мелкие кровоточащие царапины, а одежда была перепачкана пылью. От вчерашнего высокомерия не осталось и следа. Он попытался расправить плечи, всё ещё стараясь казаться грозным перед остальными, но в его голосе сквозила неуверенность, которую было невозможно скрыть.

— Урок? Ну конечно, я пришел провести урок!

В этом подземелье мужчине тоже досталась карта личности NPC. Он играл роль успешного преподавателя в популярной художественной студии «Радость». Многие ученики средних школ из окрестных домов посещали его занятия.

Поначалу «учитель Цянь» просто арендовал помещение в Общине Счастья под учебный класс. Позже, решив, что добираться до работы слишком долго, он снял здесь же квартиру для жилья и всего пару дней назад переехал в корпус №4, в квартиру 402.

Взгляды родителей и учеников впились в Хао Цзюньцай, безмолвно понукая его поскорее начать занятие. Тот сглотнул и уже собрался было пройти к кафедре вместе со своими телохранителями, как вдруг тишину нарушил резкий голос. Один из родителей, сидевший позади Жуань Ли, громко возмутился:

— Учитель Цянь, разве вы не должны заниматься с детьми в одиночку?

Мужчина недовольно оглядел спутников игрока:

— Вас называют лучшим учителем рисования в этом районе. С какой стати вы тащите за собой на кафедру этих посторонних людей?

— И то верно, — подхватили другие. — Выглядит совершенно непрофессионально.

— Прийти на урок с двумя амбалами-охранниками... Это же просто пугает детей!

Стоило Хао Цзюньцаю сделать шаг к доске вместе с бодигардами, как в зоне ожидания поднялся ропот. Недовольство родителей, вызванное опозданием, мгновенно переросло в открытую неприязнь. Они платили немалые деньги за дополнительные занятия и теперь видели, что образ «учителя Цянь» в их головах катастрофически не совпадает с реальностью.

Под градом упреков его Степень разрушения образа начала стремительно расти. Всего за несколько секунд показатель подскочил на пять процентов. Шел лишь второй день пребывания в подземелье, и такая динамика заставила сердце игрока сжаться от страха.

Ему пришлось оставить мысль о том, чтобы взять телохранителей с собой. Но одного отказа было мало — сомнения родителей никуда не делись. Ученики, сидевшие за партами, во все глаза смотрели на учителя, предвкушая зрелище.

[Степень разрушения образа продолжает расти]

В глазах родителей, не сводящих с него взгляда, читалось всё большее подозрение.

— Где это видано, чтобы учитель опаздывал на собственный урок...

— Вот-вот.

— Совершенно безответственно. А еще говорили, что господин Цянь такой серьезный человек.

Родители продолжали ворчать, и по мере того, как их лица искажались в праведном гневе, из их глаз, носов и ртов начала медленно сочиться странная прозрачная жидкость. Под действием гравитации она тягучими каплями падала вниз; у тех, кто говорил особенно эмоционально, потоки этой слизи становились еще обильнее.

Ци Уюань с безгловым видом отодвинул ногой стул соседа подальше. Родители, чей гнев был полностью сфокусирован на Хао Цзюньцае, даже не заметили этого жеста. Вязкая прозрачная субстанция уже полностью покрыла их головы и медленно сползала по телам. Даже в голосах, осуждавших учителя, теперь слышалось отчетливое бульканье.

Игрок был опытным и не раз сталкивался с подобным. Стараясь не обращать внимания на пугающие метаморфозы, он откашлялся и заговорил:

— Прошу прощения, уважаемые, извините за ожидание!

Пока он оправдывался, его пальцы уже замерли у штрихкода на запястье, готовые в любой момент выхватить артефакт из хранилища. Если бы не ограничения роли и не тот факт, что монстры в этом мире были на редкость живучими — как тот, что попался им утром, — эти родители не стоили бы и ломаного гроша.

«Как же это бесит, — раздраженно думал он. — Больше никогда не выберу карту NPC с лимитом ООС. Эти правила только мешают закидывать монстров предметами и проходить сценарий»

Утром, когда обновилось основное задание, троица игроков не придавала значения пункту о «своевременном прибытии в студию». Хао Цзюньцай знал, где находится класс, и решил, что лишний час сна им не повредит — в девять утра выйти из дома будет в самый раз.

Как и во многих прошлых мирах, он полагался на мощную защиту своих артефактов. Прошлую ночь они провели спокойно, транслируя игровой процесс зрителям, и теперь совершенно не выспались. Они были уверены, что, активировав защитные талисманы, без труда дойдут до цели.

Но всё пошло не по плану.

Едва они вышли из четвертого подъезда, как столкнулись с соседом. Се Син возвращался домой, держа в одной руке поводок, а в другой — черный пластиковый пакет. У входа в старое здание было тесно, к тому же кто-то припарковал там три велосипеда. Когда игрок и его свита проходили мимо соседа, крепкий телохранитель случайно задел плечом руку Се Сина, в которой тот нес пакет.

Здоровяк не придавал этому значения. Он лишь мельком оглянулся и хотел продолжить путь, но Се Син его окликнул.

— Погодите-ка, — Се Син повернулся к охраннику. — Вы только что кое-что уронили.

Хао Цзюньцай нахмурился и достал телефон:

— Что-то разбилось? Сколько стоит? Давайте я переведу вам деньги.

На счету его персонажа лежали сотни тысяч, которыми он мог швыряться направо и налево. Эта замашка нуворища заставила Се Сина негромко рассмеяться. Посмотрев на Хао Цзюньцай, он произнес:

— И впрямь, тупица.

«Совсем его избаловали»

От этой внезапной грубости мужчина мгновенно вспыхнул. Давно никто не смел так с ним разговаривать, даже NPC!

— Это кто тут тупица, придурок? Тебе по-хорошему предлагают, а ты хамишь?

Телохранитель, почувствовав ярость своего «господина», привычным движением коснулся штрихкода на левом запястье. Он уже собирался выхватить боевой артефакт, чтобы проучить наглого соседа, как вдруг случилось невероятное.

Несмотря на все тренировки и показатели силы, игрок даже не успел среагировать. Его правая рука, которой он тянулся к системному пространству, была мгновенно отсечена.

Острый кинжал, сорвавшийся с пальцев Се Сина, под невысшимым углом и с чудовищной силой прошёл воздух. Рука просто отлетела в сторону. Хлынула кровь, заливая асфальт, и лишь спустя секунду, осознав потерю, здоровяк зашелся в крике. Благо, второй телохранитель быстро среагировал: он выхватил кровоостанавливающий спрей и повязки, временно останавливая кровотечение.

Хао Цзюньцай даже не понял, как это произошло. Ещё секунду назад они были в безопасности, а теперь его напарник искалечен. Раньше даже против БОССОВ его высокоуровневая защита работала безупречно, позволяя игнорировать любые атаки. Теперь же его лицо было забрызгано чужой кровью. От ужаса у него подкосились ноги, и он застыл, не в силах пошевелиться.

«Что происходит? Почему талисманы не сработали?..»

Мысли превратились в хаос. Он поднял голову, собираясь молить о пощаде или хотя бы выиграть время, но его взгляд упал на пакет, который Се Син выронил при столкновении. Пластик порвался, и содержимое рассыпалось по земле.

Сотни глазных яблок покатались по лестнице, заполняя всё пространство. На многих из них ещё пульсировали свежие нервные окончания. Десятки зрачков уставились на троицу. Хао Цзюньцай случайно наступил на один из них — мерзкое ощущение лопнувшей оболочки и брызнувшей слизи заставило его содрогнуться от тошноты, несмотря на весь богатый опыт.

Раздавленный глаз испустил пронзительный, почти человеческий крик. В ту же секунду остальные глазные яблоки, словно услышав сигнал, плотным кольцом окружили людей, отрезая все пути к отступлению. Игрок в панике отдернул ногу.

Стиснув зубы, он решил идти до конца. Дядя дал ему немало редких артефактов; если придется — он использует их все. Он не верил, что в каком-то захудалом подземелье среднего уровня эти предметы окажутся бесполезными.

Хао Цзюньцай лихорадочно тер штрихкод на запястье, пока кожа не покраснела, но ни одна вещь так и не появилась.

«Стой... Нет, невозможно! Почему?!»

Почему он не может получить доступ к системному пространству?!

Только теперь он по-настоящему запаниковал. Его лицо исказилось в жалкой гримасе. В Четвёртом мире такого никогда не случалось — почему это произошло именно с ним?! Вся его уверенность строилась на ресурсах дяди. Стоило ему лишиться этих костылей и стать обычным игроком, как ужас захлестнул его с головой.

Зрители в его трансляции воочию наблюдали этот позор.

«Пацаны, я записал этот момент, ха-ха!»

«Я тоже! Первый раз вижу такой эпичный провал в прямом эфире».

В Четвёртом мире, где обычные люди гибли при малейшей ошибке, Хао Цзюньцзя, с его вечными поучениями и чванством, многие ненавидели до глубины души. Увидеть, как этот «авторитет» садится в лужу, было для них истинным удовольствием. Количество зрителей в его канале начало стремительно расти — дурные вести разлетались быстро.

«Впервые смотрю стрим и искренне надеюсь, что NPC его прикончит. Мусор».

«Господи, как вспомню, как он вытолкнул ту девушку из безопасной зоны просто за то, что она ему возразила, так тошно становится».

«Да он постоянно так делает. Сколько людей погибло из-за того, что он красовался своей силой?»

«И ведь сам по себе он полный ноль, зато на форуме обожает критиковать по-настоящему талантливых новичков».

«Ха! Я вспомнил его комментарий про Игрока №125125. Писал, что тот "ничего из себя не представляет". А сам-то только на дядины цацки и горазд».

«Точно-точно! До последнего доказывал, что 125125-й — просто пустышка, которую раздули для хайпа. Ну и кто из них теперь пустышка?»

«Кстати, сюрприз: они в одном подземелье! И наш А Юань на голову выше этого клоуна во всем. Вот это контраст!»

«Кидаю ссылку на трансляцию Юань-цзяя, посмотрите, что значит настоящий уровень».

Трансляция Ци Уюаня получила новую волну зрителей.

Тем временем напарники Хао Цзюньцзя тоже впали в панику — их системные хранилища также оказались заблокированы. Лишившись поддержки артефактов, троица окончательно потеряла самообладание.

Се Син, глядя на этот беспорядок, слегка наклонился и погладил свою собаку по голове. В его голосе прозвучало разочарование:

— Скучно.

Перед его глазами всплывали ярко-алые системные уведомления, одно за другим предупреждая о нарушении границ и пытаясь пресечь его действия. Юй Бэй взглянул на Степень разрушения своего образа, которая уже достигла пяти процентов, и решил не продолжать. Он попал в это подземелье особым путем, и его лимит ООС составлял всего двадцать процентов. Превышение означало немедленное уничтожение.

«Разве я не играю маньяка? Разве слишком убедительная игра — это тоже нарушение правил?»

Хао Цзюньцай был племянником Цянь Жуна. А тот окончательно превратил парня в никчемную куклу.

Юй Бэй с улыбкой продолжал наблюдать за тем, как троица в панике сражается с пустотой, но за этой маской скрывалась подавленная ярость. Он следовал своему плану. Он никогда не забывал то, что Цянь Жун украл у него, когда предал их всех.

Эти... мухи.

Юй Бэй даже не нужно было больше вмешиваться — глазных яблок на полу было достаточно, чтобы задать им жару. Трое игроков среднего уровня без своих игрушек не могли справиться даже с такой мелочью. Жалкое зрелище.

Юй Бэй дернул поводок и повел самоеда вверх по лестнице. Черный пакет снова был в его руке, целый и невредимый.

Измотанных Хао Цзюньцай и его людей привела в чувство старушка, спускавшаяся за продуктами. Жительница третьего этажа с корзинкой в руках замерла на лестнице, увидев у входа странную троицу, увлеченную «театром без актеров». Она наблюдала, как они в ужасе жмутся друг к другу, а один из них вдруг упал и покотился по полу, оцарапав лицо.

«Неужто сумасшедшие?»

— Ребятки, у вас всё хорошо? — дребезжащим голосом спросила старушка. — Если да, то дайте мне пройти...

Только тогда игроки очнулись. Лица их были бледны. Видения на полу исчезли, и до них наконец дошло: галлюцинация. Всё, кроме отрубленной руки напарника, было иллюзией. Именно поэтому они не могли достать предметы из хранилища. Мысль о том, что они попались на такую простую уловку, была невыносима.

Хао Цзюньцаю было тошно, словно он проглотил муху, но времени на рефлекссию не оставалось

— на часах было 09:29. Втроем они со всех ног припустили к студии.

Воспоминание о пережитом унижении разожгло в мужчине глухую ярость. Стоя на кафедре, он изо всех сил старался сдерживать гнев, вежливо отвечая на вопросы родителей:

— Прошу меня извинить. Я только переехал, и сегодня утром возникли некоторые... непредвиденные обстоятельства.

Чтобы остановить рост ООС, он заговорил непривычно мягким тоном:

— Пожалуйста, не волнуйтесь. Сегодняшнее опоздание — целиком моя вина, поэтому я решил, что в качестве компенсации проведу для ваших детей одно дополнительное бесплатное занятие. Надеюсь, такое решение вас устроит?

На губах Хао Цзюньцай застыла вежливая улыбка, хотя в душе он костерил родителей на чем свет стоит.

«Только в подземелье вам, нищebroдам, и могут достаться такие подарки»

Стоило ему закончить, как Степень разрушения образа замерла. Родители, чьи тела уже наполовину покрыла слизь, а головы начали превращаться в цветы-головы с огромными зубастыми пастями, затихли. Раздался сухой треск костей — плоть и кожный покров начали стремительно перестраиваться, и монструозные личины вновь стали обычными человеческими лицами.

В зоне ожидания единственными, кто не изменился, остались Жуань Ли и Ци Уюань. Хао Цзюньцай облегченно выдохнул, но тут же бросил подозрительный взгляд на соседа Жуань Ли. Он знал, что Жуань Ли — игрок, и именно поэтому не реагировал на творящийся кошмар. Значит, этот спокойный юноша рядом с ним тоже должен быть игроком...

Мужчина решил присмотреться к нему повнимательнее. Подняв глаза, он вдруг увидел, что рядом с Ци Уюанем стоит Сяо Фэн, у которого осталось... меньше половины тела. Мальчик доверчиво вцепился в подол плаща опекуна и ласково прижался к его боку. С каждым его движением из страшных рваных ран на одежду Ци Уюаня стекала густая кровь.

Хао Цзюньцай случайно встретился взглядом с этим обрубком ребенка. Пустые глазницы обдали его таким холодом, что он тут же отвел глаза. Мотнув головой и быстро моргнув, он снова посмотрел в тот угол — там сидел совершенно нормальный Сяо Фэн и спокойно раскладывал карандаши.

Он не удержался и снова глянул на зону родителей. В этот момент Ци Уюань достал что-то из кармана и с абсолютно невозмутимым видом протянул это «половинчатому» Сяо Фэну, словно подкармливая его.

«Да какой он, к черту, игрок! — в ужасе подумал Хао Цзюньцай. — Этот А Юань — стопроцентный NPC!»

<http://bllate.org/book/15852/1440157>